Семья Прабхупады

№ 7-8 (31-32)

Июль-Август 2004

Ежемесячная газета

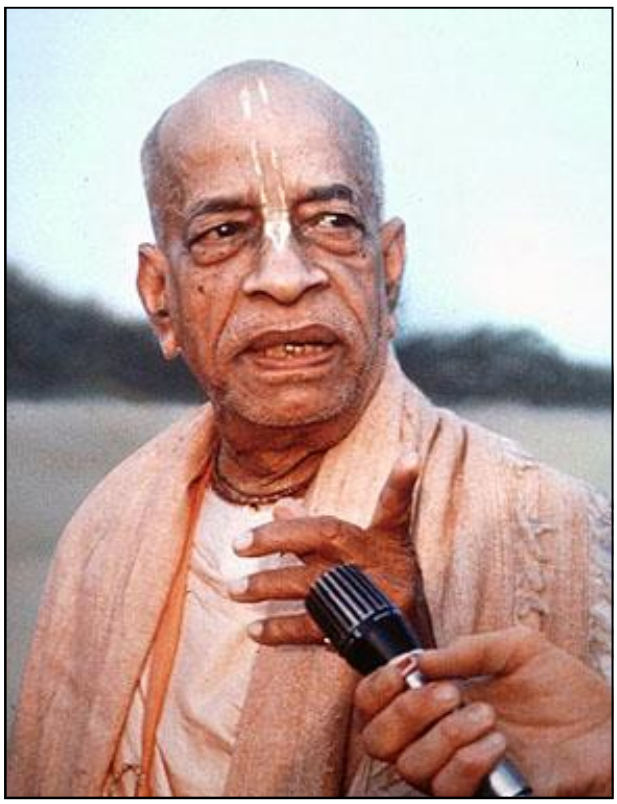
Издается ростовской общиной ИСККОН

Почувствовать себя душой

Из "Философского дневника" Е.С. Бхакти Вигьяны Госвами.

«МЫ УЧИМ ИСТИНЕ...»

«Чем вы отличаетесь от других буддистов?» - запыхавшийся телерепортер совал свой микрофон прямо в рот Шриле Прабхупаде, а его коллега, оператор, снимал величественно стоявшего Прабхупаду на свою камеру. Прабхупада только что прилетел в Нью-Йорк, и его ученики устроили ему большую пресс-конференцию прямо в аэропорту. Во время этой пресс-конференции Шрила Прабхупада порадовал жадных до сенсаций журналистов своим ответом на вопрос: «Зачем вы приехали в Америку?» Ответ Шрилы Прабхупады как всегда был подобен грому среди ясного неба: «Я приехал сюда, чтобы дать вам мозги. Вы живете в обществе, у которого нет головы». Шрила Прабхупада не любил эвфемизмов - общество, лишенное моральных и духовных ориентиров, иначе, как безголовым, назвать нельзя. Говоря о том, зачем он приехал в Америку, Прабхупада имел в виду, что хочет воспитать класс брахманов - людей, живущих в соответствии со строгими духовными принципами, ибо только абсолютно бескорыстный и духовный человек может возглавлять общество и вести за собой других. Но журналисты, разумеется, тут же поспешили сообщить американцам, гордым своим «американским образом жизни», что во главе их общества намеревается встать нищий индийский монах.



Последний журналист слегка запоздал. Он догнал Прабхупаду, когда тот уже направлялся к выходу. «Чем вы отличаетесь от других буддистов?» – торопливо выпалил он. Прабхупада смотрел прямо на телерепортера, которому, в сущности, было абсолютно все равно, кто стоит перед ним и чему он учит. Репортер всего лишь прилежно играл свою роль: его дело - задавать глупые вопросы, дело его собеседника - давать на них глупые ответы, а дело скучающей публики - проглатывать эту глупость. Однако Прабхупада не собирался играть в чужой пьесе и произносить монологи, предусмотренные плохим сценарием. «Мы не имеем ничего общего ни с буддизмом, ни с индуизмом, - отчеканил он. - Мы учим Истине, и если Истина дорога вам, вы примете ее».

Вопрос журналиста - классический пример нейро-лингвистического программирования. Заданный с определенного интеллектуального уровня, он ограничивает варианты ответов пределами этого уровня. Но Прабхупаду не так-то легко было запрограммировать. Он не собирался опускаться в своем ответе до уровня обывательского мировосприятия. «Мы не имеем ничего общего ни с буддизмом, ни с индуизмом». Мы не имеем ничего общего с придуманными ценностями этого мира, с его этикетками и ярлыками. Все это - лишь роли, которые люди играют в мире лжи. Ложь останется ложью, каким бы именем она ни назвалась, но нас интересует только Истина и ничего, кроме Истины. Любое материальное название для Истины, запредельной к этому миру, будет ложью.

(окончание на стр.2)

(окончание. начало на стр.1)

Незадачливый репортер стоял с открытым ртом. Следующий вопрос, заготовленный им заранее, застрял у него в горле. Впервые в жизни тот, у кого он брал интервью, заговорил с ним не как с репортером, но как с душой, которая ищет смысл жизни: «Мы учим истине, и если Истина дорога вам, вы примете ее». От непривычки быть душой, он, может быть, в первый раз в жизни растерялся, не находя, как продолжить беседу.

* * *

Шрила Прабхупада, материальный мир будет пытаться программировать нас, задавая свои глупые вопросы и ожидая от нас таких же глупых ответов. Материальный мир будет навязывать нам роли и навешивать на нас ярлыки. По сто раз на дню нас будут убеждать в том, что мы «от мира сего» и что нам надлежит жить, как все, и умирать, как все. Сделай же так, чтобы твои слова: «Мы учим Истине, и если Истина дорога вам, вы примете ее», - навсегда запечатлелись в моем сердце.

ПОЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ ДУШОЙ

Когда Шрила Прабхупада был в Мексике, преданные, извещенные о его желании проповедовать знаменитым людям, привели к нему местную королеву красоты. «Мисс Мексика», как и положено таким людям, проводила свою жизнь на вечеринках и светских приемах. Она настолько привыкла давать интервью, фотографироваться и вести пустопорожние светские беседы, что просто не представляла себе, как можно жить по-другому. Сидя перед Шрилой Прабхупадой, она по привычке делала очаровательные гримасы, ослепительно улыбалась, кокетливо хлопала ресницами и рассыпалась в любезностях: «Свамиджи, мне так у вас понравилось. Я так счастлива оказаться здесь. Программа была просто великолепной. Я надеюсь, что когда-нибудь снова приду к вам». Шрила Прабхупада серьезно смотрел на нее. У него явно не было никакого желания подыгрывать ей. Услышав последнюю фразу, он холодно спросил: «Зачем вы хотите прийти сюда снова?» От неожиданности «Мисс Мексика» опешила. Она стала испуганно озираться по сторонам, как бы ища поддержки. Повисло неловкое молчание, а Шрила Прабхупада невозмутимо повторил свой вопрос: «Зачем вы собираетесь прийти? Вы читали мои книги?» «Нет», - пробормотала красавица. – «Тогда зачем же вы собираетесь прийти? Почему вы говорите, что хотите прийти снова?» Пригвожденная к месту его словами, она не находила ответа. Под его пронзительным взглядом она перестала быть блистательной «мисс Мексикой» и, уменьшившись в размерах, стала крошечной душой, которую, как моллюска из раковины, вытащили из панциря и заставили быть самой собой.

* * *

Шрила Прабхупада, позволь же мне всегда чувствовать на себе этот твой пронзительный взгляд, от которого не укроется никакая ложь и никакое кокетство.

ЛЕКАРСТВО ОТ ЗАВИСТИ

В Швеции ученики устроили для Шрилы Прабхупады лекцию перед студентами Уппсальского университета. Одной из самых ревностно оберегаемых ценностей шведского общества является равноправие всех людей. Доведенное до абсурда, понятие всеобщего равенства пронизывает сознание всех членов социалистического шведского общества, и, прежде всего молодежи. В сущности, иллюзорные представления о всеобщем равенстве - не что иное, как зависть, возведенная в ранг закона. Западное общество, некогда разделенное на сословия, дискредитировало идею классового деления, позволявшую одним эксплуатировать других. Но на смену изощренной философии эксплуатации пришла не менее абсурдная философия всеобщей зависти. Как опытный аюрведический врач по пульсу, Шрила Прабхупада своим безошибочным чутьем мгновенно поставил диагноз шведской болезни. Выступая перед студентами в Упсале, он стал говорить о четырех классах людей в обществе варнашрамы. Названный Абхаем, он никогда не боялся подвергать сомнению чужие предрассудки и разрушать чужие иллюзии. «Брахманы - люди первого класса, кшатрии - люди второго класса, вайшьи принадлежат к третьему классу, а шудры - к четвертому». Как только он кончил, с места поднялся студент, сидевший в первом ряду, и с нескрываемым возмущением стал говорить: «Вы, разумеется, причисляете себя к первому классу. Поэтому ваши последователи должны подносить вам цветы и усаживать вас на трон, не так ли?» В аудитории повисла мертвая тишина. Студент высказал вслух то, что другие думали про себя. Мгновение спустя Шрила Прабхупада заговорил тихим голосом: «Нет-нет, я не человек первого класса. Я принадлежу к пятому сословию». Шрила Прабхупада немного помолчал и добавил: «Потому что я служу всем». В этот миг губы его задрожали, а на глаза навернулись слезы.

* * *

Я преклоняюсь перед твоей бескомпромиссностью и бесстрашием, Прабхупада. Я преклоняюсь перед твоей прямотой и простотой. Я преклоняюсь перед твоим разумом, позволявшим тебе выходить из самых трудных ситуаций. Но еще больше я преклоняюсь перед твоим смирением и состраданием. Если нужно, ты был готов смыть зависть с сердца тех, кто слушал тебя, своими слезами.

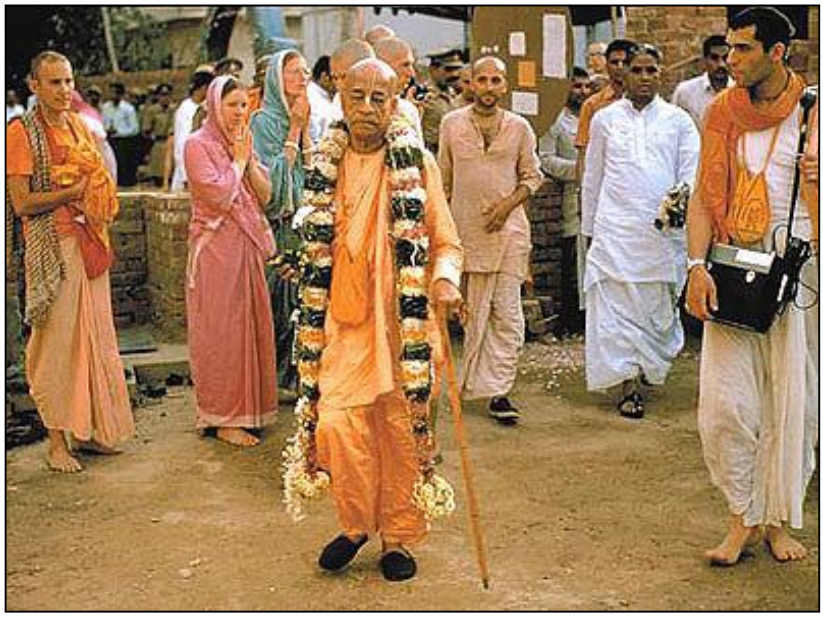
ИСКУССТВО ЗАДАВАТЬ ВОПРОСЫ, ИЛИ ИСТОРИЯ ПРО АРАХИС

Склонность к обману - первородный грех обусловленной души. Мы все рождаемся обманщиками, обманщиками живем и обманщиками умираем. Склонность эта может проявляться по-разному, но нет ни одного человека, полностью свободного от нее. Гуру, говорящий Истину и только Истину, в конце концов, нужен нам для того, чтобы избавить нас от склонности к обману. Его слова - далеко не всегда безболезненная прививка ото лжи.

* * *

Есть особое искусство - искусство задавать вопросы духовному учителю так, чтобы получить нужный ответ.

Президент храма в Лагуне-Бич пытался сэкономить немного денег и потому весь прасад в храме готовился на арахисовом масле. В конце концов, преданные взбунтовались, требуя топленого и апеллируя к Шриле Прабхупаде: «Прабхупада сказал, что только топленое масло предназначено для людей. Все остальное нельзя предлагать ни Кришне, ни вайшнавам». Волна возмущения поднялась так высоко, что была готова опрокинуть прижимистого президента со всеми его аргументами. Тогда он прибег к последней уловке: «Я спрошу у самого Прабхупады. Пусть он скажет, можно готовить прасад на арахисовом масле или нет».



Улучив момент во время общей беседы, президент храма как бы невзначай спросил у Шрилы Прабхупады: «Прабхупада, а ведь, правда, что на арахисовом масле тоже можно готовить?» На такой вопрос легче всего ответить утвердительно, но Шрила Прабхупада никому не собирался подыгрывать: «Арахисовое масло - не самое лучшее», - прозвучал ответ.

Первая попытка оказалась не совсем удачной, но президент не собирался отчаиваться. В конце концов, решимость - залог успеха в любом деле. Спустя некоторое время он набрался духу задать тот же вопрос снова, но уже чуть-чуть по-другому: «А все же, если использовать самое чистое и самое лучшее арахисовое масло, можно ли на нем готовить?» Шрила Прабхупада поморщился от его назойливости и повторил: «Арахисовое масло - это масло пятого сорта». Но и этот ответ не обескуражил президента. Он решил идти до конца. От Прабхупады он слышал, что любые слова, чтобы принести результат, должны быть повторены трижды. Еще некоторое время спустя он повторил свой вопрос: «Шрила Прабхупада, и все же, можно нам готовить на очень хорошем, рафинированном арахисовом масле?» «Да, готовьте вы на чем угодно», - раздосадовано отмахнулся Шрила Прабхупада. Президент торжествовал. Он уже видел вытянувшиеся лица своих подопечных, когда он торжественно будет объявлять им окончательный приговор Шрилы Прабхупады: «Шрила Прабхупада сказал, что готовить можно на чем угодно!» Когда же президент храма, получивший нужный ответ, собрался, было уйти, Шрила Прабхупада вдогонку ему многозначительно произнес: «Я знавал одного человека, который однажды съел очень много пакор, жаренных на арахисовом масле». Прабхупада замолчал, не договорив. Все ждали продолжения. Наконец кто-то набрался храбрости спросить: «И что было дальше?» «Как что? - изумился Шрила Прабхупада, - На следующее утро он умер».

Так раз и навсегда был закрыт вопрос об арахисовом масле.

* * *

Прабхупада, я помню, как в самом начале моих неуклюжих попыток практиковать сознание Кришны, лживый ум мой постоянно подсовывал различные вопросы в надежде найти несоответствие в философии и под предлогом этого несоответствия сбросить с себя узду принципов и обетов, которую на него было, пытались надеть. До сих пор я помню одновременно радостное и досадливое ощущение поражения, когда пластичная хитрость моего ума начинала поверяться железной логикой твоих слов. Мои относительные истины меркли и скукоживались, оказавшись лицом к лицу с Истиной Абсолютной, говорившей твоими устами. Относительная истина - это такая же ложь, как арахисовое масло. Истина не может быть относительной, так же как счастье не может быть конечным. Человек, у которого отобрали привязанность к относительным истинам и к конечному счастью, одновременно чувствует себя обиженным и счастливым, как младенец, у которого мать отняла соску, но вместо нее дала грудь. Должно быть, так же чувствовал себя президент храма в Лагуне Бич, которому так и не удалось услышать от тебя требуемый ответ.

Веселый Свами

14 марта 2004 года, в день явления Шриваса Пандита, в Майяпуре, одном из святых для Гаудия-вайшнавов мест, оставил тело Его Святейшество Шридхара Свами Махараджа.

Шридхара Свами принял санньясу в 1975 году. Санньяса подразумевает обет безбрачия, определенную обязательную духовную практику и проповедь. Джаяпатака Свами вспоминает:

«Шрила Прабхупада спросил его, уверен ли он на 100% в том, что он сдержит свои обеты. Шридхара Свами - очень смиренный и прямой - сказал, что не уверен на 100% в том, что не падет. Затем Шрила Прабхупада спросил его, уверен ли он на 75% в том, что он выдержит санньясу. Шридхара Брахмачари сказал, что он и на 75% не уверен. Тогда Шрила Прабхупада спросил Шридхару, уверен ли он на 50% в том, что он будет строго придерживаться санньясы. И Шридхара подтвердил, что на 50% он уверен. Шрила Прабхупада сказал: «Хорошо». Очевидно, он прекрасно знал природу своего ученика, потому что впоследствии Шрила Шридхара Свами строго придерживался обетов санньясы».

Возможно, он был самым неутомимым, бесстрашным, а также веселым проповедником вайшнавизма. Его нельзя было назвать дипломатичным человеком, он предпочитал говорить о своем восприятии мира прямо. Иногда он даже смущал людей своей прямотой. Его духовный брат Джаяпатака Свами Махараджа, которого Шридхара Свами любовно называл «Большой брат» или «старший брат», вспоминает, как Махараджа на сцене Польского Фестиваля Вудсток отчитывал собравшихся:

«Он сказал, что они только притворяются хиппи – просто время теряют. Он был одновременно юмористичен и строг. Кто-то бросил прямо на сцену полную бутылку пива и едва не задел Махараджу. Махараджа посмотрел на пиво и сообщил толпе: "Это - не моя марка"».

Шридхаре Свами был поставлен диагноз: рак печени. По словам Радханатхи Свами, другого его духовного брата, «он по-настоящему сражался, за свое тело и здоровье, поскольку страстно желал быть полезным Прабхупаде. Вместе с тем к своей жизни и смерти он относился совершенно отстранено. У него не было страха смерти, но он, несомненно, хотел служить так долго, как позволит Кришна».

Шридхара Свами был очень веселым преданным. Он любил шутить, и у него было своеобразное, присущее только ему, чувство юмора. Даже в конце Махараджа оставался воплощением своего титула «Веселого Свами». Радханатха Свами:

«Никто не чувствовал грусти или печали, поскольку Махараджа хотел служить преданным так, чтобы сделать каждого счастливым. Независимо от того, в каком состоянии был он сам, всех вокруг он заставлял смеяться».

В день своего ухода, в 4 часа утра, Шридхара Свами позвал своего ученика по имени Майяпур. Тот пришел, и Махараджа попросил: «Пожалуйста, киртан; я нуждаюсь в нем более чем когда-либо». У Махараджи были сильные боли, и лекарства уже не помогали. Около 5 утра, преданные собрались в его комнате и пели рядом с Махараджей до того момента, когда в 6 часов 10 минут он оставил тело. При его болезни обычно впадают в кому (что с ним уже не раз бывало) и так оставляют тело, но Шридхара Свами ушел, помня Кришну и Шрилу Прабхупаду, слушая Святое имя Кришны в обществе преданных.

Когда санньяси-вайшнав оставляет тело, его не сжигают, а проводят обряд погребения – помещают в самадхи. Самадхи Шридхары Свами расположена рядом с самадхи его духовных братьев Тамал-Кришны Госвами и Гоура-Говинды Свами.

Перед погребением его тело было омыто водой Ганги, переодето и украшено тилакой (священными знаками из глины). Затем тело Шридхары Свами пронесли по пути парикрамы вокруг храмов Майяпура.

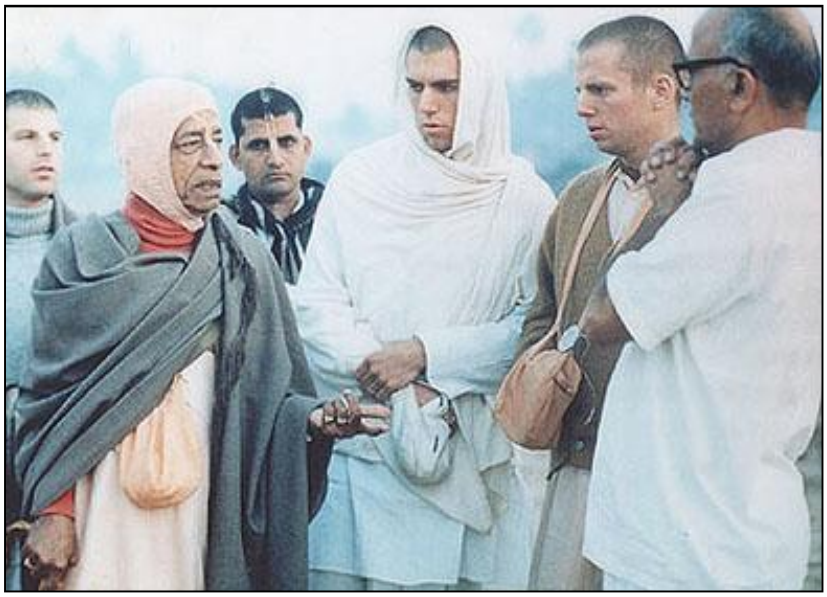
Погребение состоялось в тот же день, когда Шридхара Свами оставил тело. На следующий день в память о Веселом Свами был проведен большой праздник.

Мы предлагаем вашему вниманию воспоминания Гирираджа Свами, который был близким другом Шридхары Свами на протяжении многих лет.

Мое знакомство с Его Святейшеством Шридхарой Свами состоялось в Бомбее, более тридцати лет тому назад. Шрила Прабхупада попросил своих американских учеников приехать в Индию, чтобы помогать ему там, в трех основных проектах - в Бомбее, Майяпуре и во Вриндаване. С 1972 года Его Святейшество Шридхара Свами Махараджа служил Шриле Прабхупаде в Индии, главным образом в Бомбее.

Когда мы получили разрешение от муниципалитета на строительство Харе-Кришна-Лэнда в Джуху,

в Бомбее, Шрила Прабхупада хотел поручить Шридхаре Махарадже, отвечать за строительные материалы. Шридхара Махараджа был рослый, как игрок в регби, так что Шрила Прабхупада решил, что он вполне подойдет для того, чтобы следить за строительными материалами. Но Шридхара Махараджа (тогда он был еще не санньяси, а просто Шридхара-дас Брахмачари) сказал, что он не хочет смотреть за стройматериалами. Он хотел проповедовать. Я в то время был президентом храма в Бомбее, и оказался между Шрилой Прабхупадой и Шридхарой Махараджей. Шрила Прабхупада снова сказал, что он должен присматривать за строительными материалами, так что я вернулся и сообщил это ему, но Шридхара Махараджа настаивал: «Я хочу проповедовать!» Махараджа никогда до этого не проповедовал в Индии, и мы не знали, сможет ли он проповедовать индийским аристократам, которым мы главным образом тогда проповедовали. Но он так искренне желал именно проповедовать, что стал одним из лучших проповедников в Индии и в мире. Я рассказал об этом, чтобы показать искреннее желание Махараджа проповедовать и его стойкую решимость служить Шриле Прабхупаде и его миссии любыми, пусть даже нелегкими способами.



Шридхара Свами (второй справа) с Шрилой Прабхупадой.

В Индии Шрила Прабхупада ввел программу свободного членства. И добился в этом успеха. Он говорил, что когда человек становится свободным членом ИСККОН это почти так же хорошо, как если бы он стал преданным. Кроме того, он говорил, что ввел программу свободного членства как путь для распространения своих книг, поскольку если кто-нибудь становился свободным членом и вносил определенную сумму, он получал комплект книг Шрилы Прабхупады и подписку на журнал «Назад к Богу».

Шридхара Свами опекал одну из групп свободных членов в Бомбее. В начале 80-х годов Шридхара Махараджа, став президентом храма в Джуху, привлек к этой программе множество видных людей Бомбея. И между 1984 и 1990 годами, когда я не мог возвратиться в Индию из-за проблем с визой, Шридхара Махараджа укрепил связи со многими наиболее важными участниками программы, и они полюбили его всем сердцем.

Позднее приблизительно в 1991 году, Шридхара Махараджа начинает в Джуху программу «Фонд пожертвований по почте». Многие преданные критиковали предложенную программу, говорили, что она никогда не будет работать. Подготовка и рассылка писем обойдется более чем в два лакха (200 000) рупий, и где гарантия, что эти расходы когда-либо окупятся? Но, несмотря на все возражения, Махараджа рискнул (Шрила Прабхупада говорил: «Проповедовать значит рисковать»). Шридхара Махараджа рискнул, и эксперимент оказывался успешным. Самые первые его усилия принесли хорошие плоды, а последующие почтовые рассылки оказались еще более эффективными. Вскоре, Махараджа получил приглашение из центров в Индии и за границей, в которых преданные просили помочь в организации «Фонда пожертвований по почте». Эта программа оказывалась успешной везде. Она стала одним из самых надежных источников дохода для многих храмов.

Позднее, Шридхара Махараджа начинает программу «Ведические Прикладные Духовные Технологии» (VAST). Это первая программа, цель которой, используя самые последние мультимедийные технологии, научить управляющих разного уровня борьбе со стрессами и распределению времени, связывая все с сознанием Кришны. Махараджа всегда пытался находить новые пути для преподнесения сознания Кришны. Он обучался у экспертов в различных областях и применял полученные знания в сознании Кришны.

Многие мои самые яркие воспоминания о Махарадже и его положительном влиянии на меня и на других, относятся к последним годам. Вы знаете, что в 1977 году, за несколько месяцев, до того, как оставить этот мир, Шрила Прабхупада назвал имена одиннадцати учеников, которые будут давать посвящения преданным от его имени. Затем, после того, как он нас оставил, те же ученики продолжили давать посвящения. Позднее возможность инициировать была предоставлена и трем другим, в их числе был и Шридхара Махараджа. В те времена к этому относились довольно строго. Однажды он пошутил, что хочет только трех учеников - одного, чтобы готовил; одного, чтобы стирал его вещи и одного, чтобы помогал собирать пожертвования.

В конце концов, Шридхаре Махарадже дали возможность инициировать учеников, и он отнесся к этой обязанности очень серьезно. Он был очень искренним. На своей первой церемонии посвящения, которую Махараджа провел в Джуху, он

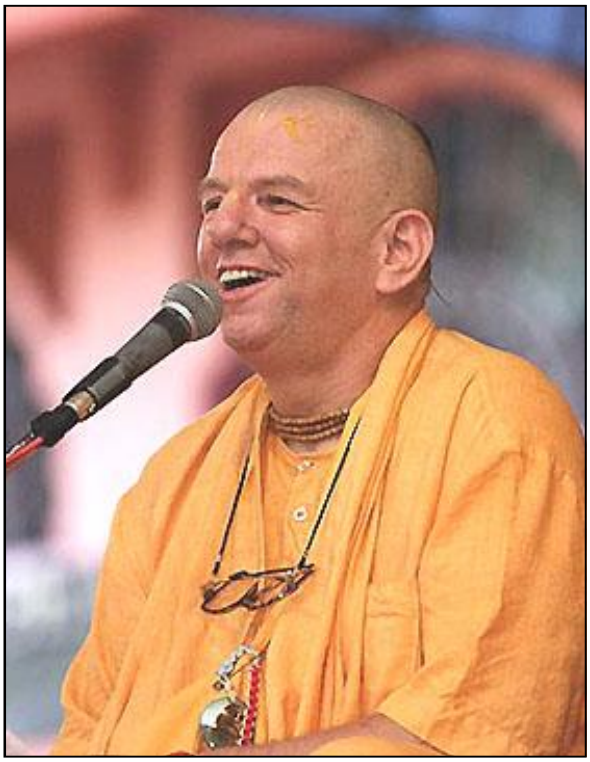
(окончание на стр.6)

(окончание. начало на стр.5)

инициировал несколько преданных из Хорватии. Одного из них он назвал Майяпур-дасом и наказал ему быть слугой Майяпура. До самого конца, Махараджа продолжал заботиться о своих учениках и любить их. Он всегда помнил о своих обязанностях перед ними, но в то же время он уделял внимание и другим людям. Я думаю, что это одно из самых замечательных его качеств - искренний интерес к каждому. Он был словно океан любви.

~

На Карттику 1999 года Шридхара Махараджа и я встретились во Вриндаване. Однажды утром мы пошли в Бхактиведанта-Ашрам на Говардхане, где я должен был встретиться с Его Святейшеством Индрадьюмной Свами и выбрать Говардхана-шилу для поклонения. Индрадьюмна Махараджа поставил рядом на полке две шилы и спросил: «Посмотрите, на кого они похожи?» Они были похожи на Радху и Кришну, и я принял Их. Затем Индрадьюмна Свами дал мне свое Божество - Гопешвара-Махадеву, а Шридхаре Махарадже две шилы: Господа Нрисимхадеву и Варахадеву. До этого Индрадьюмна Свами сказал Шридхаре Махарадже: «Приезжайте на Говардхан, у меня для вас что-то есть». Шридхара Свами был большим поклонником Господа Нрисимхадева.



Во Вриндаване, Шридхара Махараджа и я совершили Говардхана-парикраму вместе с группой преданных. На протяжении всей дороги вокруг холма Говардхана у нас была замечательная кришна-катха. Хотя мы оба были больны, мы прошли полную парикраму босиком под палящим солнцем, и только потом приняли прасад в Бхактиведанта-Ашраме.

После этого в течение месяца, мы оба лежали в больнице – он в коме, с энцефалопатией (*недостаточное мозговое кровообращение – прим. ред.*) от гепатита С, а я на грани инфаркта, мне предстояла операция.

Позже, Махараджа славил силу этой парикрамы – как быстро она уложила нас в больницу. Он сказал мне: «Единственная причина, почему я прошел весь путь вокруг холма, в том, что я был с тобой». Я ответил: «Но Махараджа, единственная причина, почему *я* прошел весь путь вокруг холма, в том, что я был с тобой!» Такие были у нас отношения и такая милость Гири-Говардхана.

Двумя годами ранее Шридхаре Махарадже поставили диагноз: гепатит С и цирроз печени, серьезная болезнь, которая со временем привела его к смерти.

После Карттики состояние Махараджа ухудшилось, у него в брюшной полости стала скапливаться жидкость. Он возвратился в Бомбей, чтобы обследоваться и полечиться. В Бомбее Махараджа лег в больницу Бхактиведанты на шоссе Миры, в которой работают в основном преданные. Там, Махараджа впал в кому – временное повторяющееся состояние, характерное для его болезни. Вскоре, Его Святейшество Тамал-Кришна Госвами и некоторые близкие друзья Госвами Махараджа - Гиридхари Свами и Кешава-Бхарати Махараджа - приехали из Вриндавана в Бомбей, чтобы навестить Шридхару Махараджу в больнице. Махараджа был очень благодарен им за то, что они поехали в такую даль, чтобы повидаться с ним. Их визит произвел на него глубокое впечатление. Шридхара Махараджа всегда очень ценил своих духовных братьев – это была одна из главных ценностей его жизни - и всегда жаждал общения с ними. Он говорил: «Мои духовные братья - это моя жизнь», он чувствовал себя скромным вайшнавом, зависящим от них.

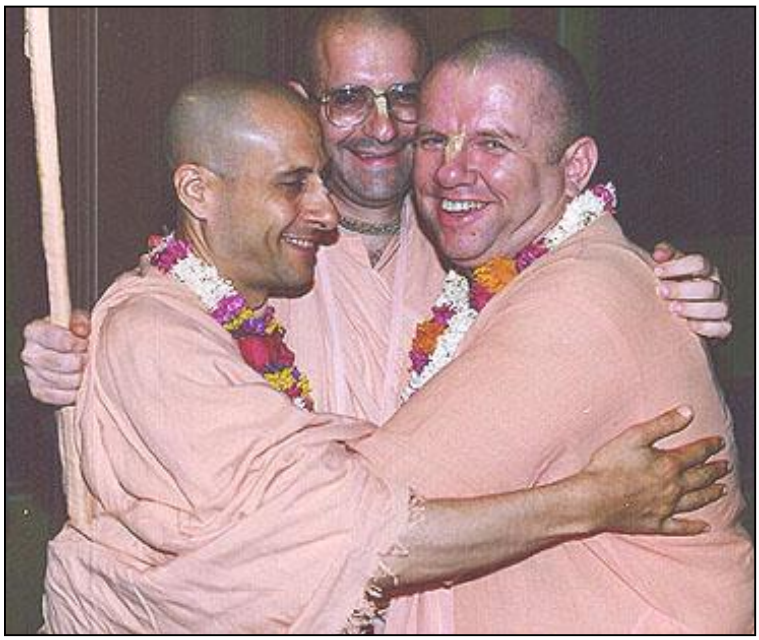
Уже под конец своей жизни, в Канаде, он, прежде чем отправиться в Майяпур, просил другого духовного брата: «Пожалуйста, помоги мне. Помоги мне петь Святое имя». Он был очень, очень смиренным.

Из больницы Шридхару Махараджу выписали, но его состояние оставалось неважным. Многие преданные советовали ему возвратиться во Вриндаван и провести свои последние дни там, слушая о Кришне и прославляя Его. Он проявил смирение и принял совет своих духовных братьев и доброжелателей, но вскоре почувствовал: «это буду не я: просто сидеть, повторять и слушать во Вриндаване». И снова он пришел к тому же выводу: «Я хочу проповедовать». Махараджа оставил свободную квартиру на шоссе Миры Харидасу Прабху, а сам пожелал встречаться с преданными и друзьями и проповедовать.

С медицинской точки зрения, путешествия были ему противопоказаны, но Махараджа оставался решителен. Первую остановку ему предстояло сделать в Санта-Барбаре, где у меня есть небольшой ашрам. Он хотел остановиться там, чтобы провести немного времени со мной, отдыхая и выздоравливая. Таким образом, в мае 2000 года он и его верный и замечательный слуга Майяпур-дас, прилетели в Лос-Анджелес. Из аэропорта Лос-Анджелеса они на автомобиле отправились в Санта-Барбару, когда Махараджа доехал до ашрама, он был в ужасном

состоянии. Мы были потрясены. Он уже был очень болен, да еще вдобавок подхватил в Бомбее грипп. Некоторые преданные говорили, что он не должен был путешествовать, что он слишком болен для этого, и что путешествие повлияло на развитие его болезни. Но я вижу в этом его любовь и желание служить и проповедовать. Иногда я думаю, что он рискнул жизнью просто, чтобы навестить меня.

Итак, он приехал, и мы провели вместе несколько дней. Он соблюдал строгую диету, которая ему не очень нравилась. Должно быть, он немного отклонялся от нее время от времени. Как-то вечером я должен был идти на проповедническую программу. Махараджа не мог пойти со мной, потому что плохо себя чувствовал, но он всячески ободрял меня. Мы оставили заботиться о нем Майяпур-даса и женщину-преданную Кунти, которая ему готовила. Как только я уехал, он решил немного побаловать себя – попросил вегетарианский бургер и французское фри, которые были ему противопоказаны. Кунти, подчиняясь просьбе Махараджи, приготовила вегетарианский бургер и чипсы, и Майяпур с неохотой подал их ему. В очень веселом расположении духа Махараджа все это съел.



Радханатха Свами, Гирираджа Свами, Шридхара Свами.

В Бомбее у нас было два свободных члена, очень богатые аристократы и очень возвышенные преданные – господин Бриджратан Мохатта и господин М. Р. Махешвари. Каждое воскресенье, они вместе со своими женами приходят в Джуху. Из глубокой любви к Махарадже, эти двое джентльменов стали называть его «веселый свами», ведь он был всегда таким веселым. Это прозвище пристало к нему, и несколько лет тому назад, брат Махараджа - Стюарт - написал статью о нем, назвав ее «Веселый Свами». Это была хорошая статья, ее опубликовали в одном канадском журнале. Это прозвище популярно и оно подходит Махарадже, поскольку он всегда оставался веселым, вплоть до самой смерти.

Так, счастливо наслаждаясь приготовленными Кунтидеви вкусными бургерами и чипсами, «Веселый свами» пребывал в веселом настроении. Но на следующее утро он уже не был таким веселым, и даже не встал с постели. Мы подумали: «Должно быть, он истощен». Шло время, а он не вставал. Мы ждали, пытались будить, снова ждали, снова пытались. Наконец, мы поняли, что он в коме. Мы тут же отвезли его в реанимацию. (Впоследствии, Махараджа время от времени звонил мне и говорил: «Я хочу приехать в Санта-Барбару, чтобы еще раз попробовать "кома-бургеров" Кунти»)

В больнице Шридхара Махараджа проявлял ко всем большую любовь и заботливость. Вся проблема была в том, что печень у него отказала и из-за этого токсины перестали выводиться из организма. Попадая в мозг, токсины вызывают энцефалопатию. Когда токсины в крови достигают определенного пика, пациент впадает в кому. Затем, когда содержание токсинов в крови постепенно снижается, пациент выходить из комы. Я хочу сказать, что вначале Махараджа был в бреду. Но его бред был необычным, это был прекрасный бред – Махараджа хотел, чтобы каждый пел и повторял Святые имена. Он хотел, чтобы каждый стал сознающим Кришну - врачи, медсестры, ассистенты медсестер, уборщицы. Он всем сердцем хотел, чтобы каждый стал сознающим Кришну.

Он часто думал о своих братьях, которые жили в Канаде. Он хотел чтобы, Малькольм и Стюарт стали преданными. Он вспоминал о них с большой любовью и заботой. Он разговаривал с ними, со своей матерью и сестрой по телефону. Видя в них небольшую искру, он хотел раздуть ее, помочь им стать преданными.

Когда начался кризис, мы сообщили его семье. Его удивительная сестра Фиона, очень ответственная и всегда готовая помочь, и брат Малькольм приехали в Санта-Барбару и провели с Махараджей некоторое время. В больнице Махараджу также посетил Хридаянанда Махараджа. И опять Шридхара Махараджа был очень признателен. Оба они много шутили. Вскоре Шридхару Махараджу выписали, и он возвратился в наш ашрам.

В дальнейшем, несмотря на гепатит, он продолжал много путешествовать, подобно Прабхупаде находясь около шести месяцев в Индии, в Бомбее и шесть месяцев странствуя. Он посещал Лондон, Хорватию и Словению. Присутствовать на нью-йоркской Ратха-ятре было его правилом. Также обычно он ездил в Алачуа, Лос-Анжелес, Ванкувер и даже в Бразилию. У него было много учеников в Хорватии и Словении.

В сентябре 2001 года, Его Святейшество Шридхара Свами приехал в г.Карпентерию на нашу Вьяса-пуджу. И там он сказал: «Лично я на данном этапе своей жизни, усвоил только один маленький урок: даса-дасанудаса. Служите вайшнавам и вы получите все. Нам нужна семья, в которой мы можем

(окончание на стр.8)

(окончание. начало на стр.7)

любить друг в друга, верить друг другу и не испытывать страха. Мы должны проповедовать материалистичным людям. Их аура пропитана страстью, жадностью и гневом, этим можно заразиться. Но если мы можем прийти в общество друзей, братьев и сестер, где мы любим друг друга, заботимся... Я не имею в виду что-то внешнее, это должна быть глубокая внутренняя забота о том, что человека беспокоит и иногда даже материальная забота. Прабхупада плакал, видя, как страдают в материальном мире обычные люди, а ведь здесь речь идет о вайшнавах. Мы должны заботится о них, и любить их. Это - наша семья».

~

14 января 2003 года отмечалась двадцать пятая годовщина величественного открытия храма в Джуху, и Шридхара Махараджа руководил организацией серебряного юбилея. Он хотел, чтобы приехал каждый преданный, который когда-либо занимался служением в Джуху, особенно те, кто непосредственно участвовал в этом грандиозном открытии, когда Шрила Прабхупада присутствовал лично. У храма в Джуху был скромный бюджет, он не позволял оплатить преданным стоимость билета, но один очень хороший преданный из Бомбея, Кришначандра Прабху, взялся оплатить эти расходы. Шридхара Свами разыскал всех учеников Прабхупады, которые занимались служением в Бомбее. Он созвонился и лично попросил каждого, его или ее, приехать.

Собралось много людей, и репортажи об этом событии были экстраординарными. Люди не могли поверить в это, но все почувствовали, что Шрила Прабхупада проявился там. Даже Его Святейшество Шачинандана Свами, который занимался служением в Бомбее и случайно оказался на этом празднике, сказал, что он очень осязаемо почувствовал присутствие Шрилы Прабхупады. Все отдавали должное Шридхаре Свами. Он заслужил всеобщее доверие, поскольку собрал так много преданных и все замечательно организовал для них, конечно с помощью преданных из Чоупатти и Джуху. Когда подошло время, воспоминаний о ранних днях служения Шриле Прабхупаде в Бомбее, он не захотел дать слово гуру и санньяси. Он сказал: «Мы слышим их все время; мы хотим услышать и других». Конечно, они также говорили, но главным образом он хотел дать возможность сказать и другим преданным. Он действительно был *пандита сама-даршинах*: он действительно равно относился к каждому. Воистину он видел в каждом душу. Он высоко ценил и хотел поощрить каждого.

Мы часто говорили по телефону, и встречались всякий раз, когда он приезжал в Лос-Анджелес. Затем, в прошедшем ноябре, он позвонил из Бомбея и сообщил мне, что планирует в апреле ехать в Ванкувер и провести там четыре-шесть месяцев. Я ответил: «Я приеду и проведу там с вами какое-то время». Вскоре, тем не менее, я получил от него письмо по электронной почте, где он говорил, что в Бомбее ему поставили диагноз «рак печени», и что он собирается в Ванкувер немедленно, чтобы сделать пересадку печени, которая была его «единственной надеждой».

Он полетел в Ванкувер. Там врачи провели обследование и обнаружили, что рак распространился за пределы пересаживаемого органа. Его «единственная надежда» была потеряна. Пересадка была невозможна, поскольку рак слишком распространился. Это означало, что, возможно, он мог вскоре оставить тело.

Я был очень обеспокоен. Я позвонил ему по международной линии, но он не отвечал. Тогда я позвонил на его сотовый телефон. На вопрос: «Где ты?» Он ответил: «Делаю покупки». Он казался веселым, как всегда. Но затем он подтвердил мои наихудшие опасения: «Врачи сообщили, что я могу уйти в любой момент. Позвони мне позже. Мы должны поговорить».

После этого, мы говорили каждый день, обычно дважды в день. Это были замечательные переговоры.

Он сказал мне, что у него есть три желания: «Я хочу оставаться в живых пока не доеду до Майяпура. Затем, если возможно, я хочу пожить, чтобы увидеть установление Панча-таттвы. И затем, если возможно, я хочу дожить до Гаура-Пурнимы. А затем – все». (Он имел в виду, конечно: «А затем - как захочет Кришна».)

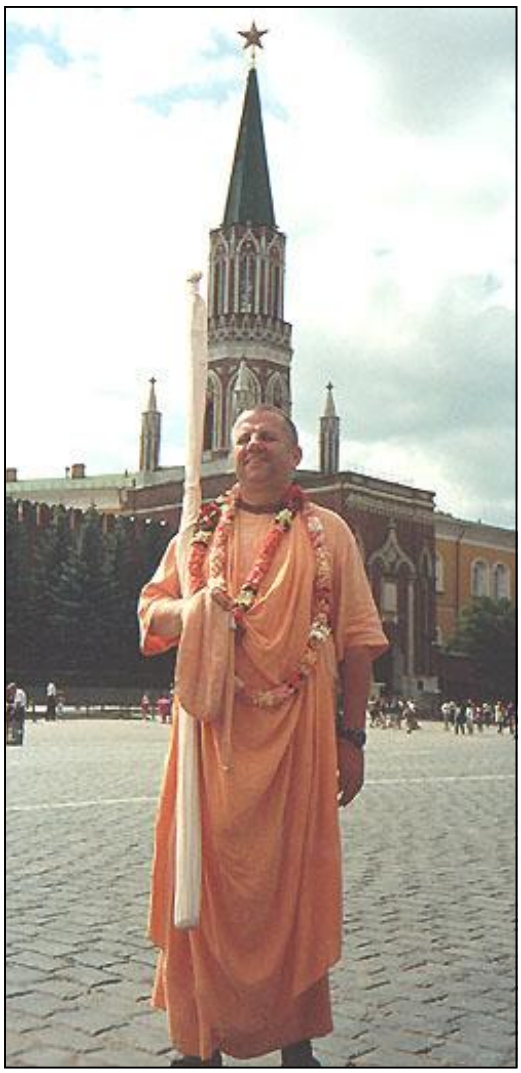
С этими тремя желаниями в сердце Шридхара Махараджа полетел в Лондон. Никто не знал, сколько еще вынесет его ослабленное тело. В Лондоне к нему присоединился Индрадьюмна Свами. (Сестра Махараджа, Фиона, сообщила Индрадьюмне Свами вердикт врачей и сказала: «Если Шридхара запланировал путешествие, он, вероятно, сделает это», и добавила: «Если это случится, я хочу, чтобы кто-нибудь был рядом с ним».) Так что Индрадьюмна Свами полетел в Англию, чтобы сопровождать Махараджа до Майяпура. Он очень опасался за него.

В Лондоне, преданные арендовали для Махараджа номер в отеле около аэропорта. Он был так болен и слаб, что едва мог идти пешком. Преданные должны были перевезти его из аэропорта до самого ближайшего места и как можно скорее.

Поскольку новость о том, что Махараджа собирается в Майяпур оставлять тело, быстро распространилась, многие его ученики из Европы, главным образом из Хорватии и Словении, прилетели в Лондон, чтобы встретиться с ним. Они плакали, потому что знали, что больше никогда не увидят его снова. Он сказал им: «Вы можете плакать, когда я уйду. Вы можете проплакать несколько дней, но потом вы должны вернуться к своему служению, и стать счастливыми». Я как обычно звонил по телефону, говорил с Махараджей, когда он был в отеле и немного с Индрадьюмной Свами.

Шридхара Махараджа хотел как-то отплатить ученикам, которые пришли, чтобы быть рядом с ним. Он сказал: «Народу нужен царь, а царю нужен народ. Я никогда не имел своей собственной семьи, но

когда у меня появились ученики, я от этого потрясающе выиграл. Я почувствовал эмоции, которых, как я думал, у меня никогда не будет. Я не думаю, что это прервется. Когда мы любим друг другу, мы вместе. Конечно, когда я покину вас, мы не сможем сыграть в футбол. Но я могу прийти в форме изображения». Это было так сладостно-горько. Махараджа был так сладок и юмористичен. Однако его ученики расчувствовались: «Мы можем никогда не увидеть Гуру Махараджа вновь. Мы должны брать его изображение с собой, когда мы играем в футбол?»



Затем он сказал своим ученикам: «Когда я уйду, мы сможем быть вместе более важным способом». Он сказал, что любовь в разлуке прочнее. У многих из нас есть такой опыт: когда мы рядом с людьми, которых любим, мы воспринимаем их как само собой разумеющееся; но когда они уходят, мы осознаем, как ценно было их общество, и насколько мы их любили. От этого, чувства становятся более сильными, чем когда мы были рядом с ними.

У нескольких учеников Махараджа не было второго посвящения. И он решил, что должен дать им его. Но из-за болезни, его мозг не всегда функционировал надлежащим образом. Токсины шли в мозг и, чтобы уменьшить боль, он должен был принимать препарат опиума, как прописал врач. Тогда он решил: «О'кей, я дам второе посвящение, но всем вместе, всем пятерым сразу». Он начал читать гаятри-мантру для них: «Ом бхур...», но не смог вспомнить следующее слово. Он спросил Индрадьюмну Свами: «Какое следующее слово?» Индрадьюмна Свами произносил слово, и Махараджа повторял его своим ученикам. Когда Махараджа снова не смог вспомнить следующее слово, он сказал Индрадьюмне Свами: «Почему бы тебе просто ни говорить каждое слово, а я буду повторять, и ученики услышат их от меня». Так они получили первые две строки. Затем Индрадьюмна Свами, истощенный длительным перелетом из Южной Африки, не смог вспомнить следующее слово. И Шридхара Махараджа спросил: «Есть в доме какой-нибудь брахман, который знает следующее слово?»

Нашелся один брахман, который подсказал слово Индрадьюмне Свами, Индрадьюмна Свами повторил его Шридхаре Свами, а Шридхара Свами повторил его ученикам.

Шридхара Махараджа заметил: «*Харер нама харер нама харер намаива кевалам*. Нам не нужна эта гаятри-мантра. Хари-намы – достаточно». Затем он процитировал:

харер нама харер нама
харер намаива кевалам
калау насти эва насти эва
насти эва гатир аньятха

[«В век ссор и лицемерия единственным средством спасения является пение святых имен Господа. Нет другого пути. Нет другого пути. Нет другого пути.» (Чч. Ади 17.21)]

кришна-варнам твисакришнам
сангопангастра-парсадам
яджнаих санкиртана-праяир
яджанти хи су-медхасах

[«В век Кали разумные люди, собираясь вместе, славят Господа и поклоняются Его воплощению, непрестанно поющему имя Кришны. Хотя цвет Его тела не темный, это Сам Кришна. С Ним всегда Его приближенные, слуги, оружие и личные спутники.» (ШБ 11.5.32)]

калер доша-нидхе раджан
асти хй эко махан гунах
киртанад эва кришнасья
мукта-сангах парам враджет

[«Мой дорогой царь, хотя Кали-юга и является океаном нечистого, у этой эпохи все же есть одно хорошее качество: просто повторяя харе-кришна-маха-мантру, каждый может освободиться от материального рабства и вознестись в трансцендентное царство» (ШБ 12.3.51)]

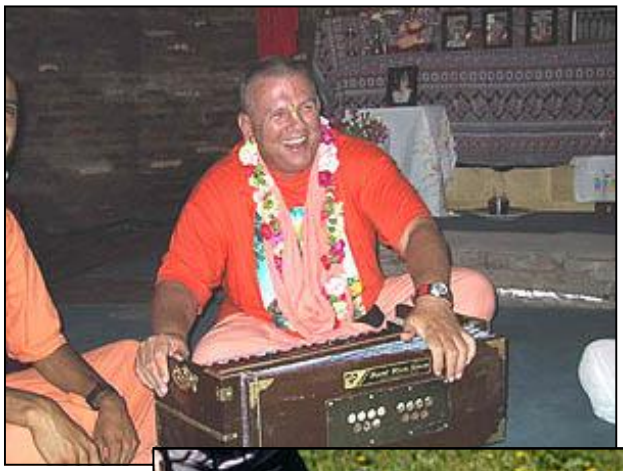
Он процитировал все эти стихи, прославляющие Святое имя. Индрадьюмна Свами воскликнул: «Махараджа, вы в совершенстве процитировали все эти стихи о Святом имени, но не можете вспомнить гаятри-мантру?!» Шридхара Свами объяснил: «Гаятри-мантра лишь помогает нам в повторении Святого имени. Главное - повторять Святые имена. Гаятри-мантра поддерживает, помогает нам становиться чище, так чтобы мы могли лучше повторять Святое имя».

Возможно, вы слышали, как Махараджа прибыл в Калькутту. Джаяпатака Махараджа послал фургон, чтобы забрать его. Шридхара Свами безучастно лежал в постели фургона Джаяпатаки Махараджа весь путь от аэропорта до Майяпура. В Майяпуре тысячи преданных пришли поприветствовать его с киртаном, иногда ревущим, а иногда сладким.

(окончание на стр.10)

(окончание. начало на стр.9)

Другое следствие болезни Махараджа, поскольку его печень не работала так, как надо, заключалось в том, что его тело заполняла жидкость (как и прежде). Его тело раздувалось. В Канаде, а также в Индии, врачи удаляли по пять-семь литров жидкости из его тела за раз. Это было частью переносимых им неудобств. После установки Панча-таттвы его физическое состояние ухудшилось, возможно, из-за напряжения и возбуждения во время церемонии.



Ситуация была критической и вечером он попросил, чтобы пришли преданные и устроили киртан в его комнате. Он не знал, что может случиться и было похоже, что он собирается уйти. Слуга Махараджа, Майяпур дас, сообщил преданным. Старшие преданные и ученики собрались в комнате Махараджа, приготовившись к худшему. Махараджа лежал молча в постели, они исполнили киртан, больше со слезами, видя, как близок был конец. Какому-то преданному удалось вызвать врача, который вошел в комнату и подошел к постели Махараджа. Врач был серьезным и важным. Он стал ощупывать тело Махараджа, в то время, как он с закрытыми глазами неподвижно лежал в постели.

Живот Махараджа раздулся из-за накопившейся жидкости. Врач положил руки на живот и осторожно нажал, чтобы оценить ситуацию. Махараджа медленно открыл глаза, посмотрел на врача, и сказал: «Будет мальчик».

Махараджа был таким забавным, даже в самых тяжелых обстоятельствах. Преданные сходили с ума, они не знали смеяться им или плакать. Ситуация была критической, но несмотря на это Махараджа шутил.

Дживо ва маро ва: преданный может жить, может умереть, это равносильно. Несомненно, Шридхара Свами мог жить или умереть, поскольку если бы он жил, он бы служил Кришне здесь, и если бы он умер, он служил бы Кришне в следующей жизни.

Он был по-настоящему бесстрашным и веселым. У него действительно не было страха смерти. Хотя он хотел остаться, чтобы проповедовать, он не боялся смерти. Он знал, что продолжит служить Шриле Прабхупаде в следующей жизни.

За несколько дней до Гаура-Пурнимы, Индрадьюмна Свами пришел поговорить с Махараджей на прощанье. В комнате Махараджа он встретил Майяпура-даса, слугу Махараджи, который сказал ему, что Махараджа в душе. Находясь в ванной, Шридхара Свами услышал разговор и закричал: «Инди! Это ты, Инди?» Он обычно называл Индрадьюмну Свами «Инди», сокращение от Индиана Джонс, поскольку Индрадьюмна Махараджа отважный проповедник. (Позже Индрадьюмна Свами заметил, что когда кто-нибудь действительно любит вас и гордится вами, он всегда представляет вас своим друзьям. Так Шридхара Махараджа желал прославить Индрадьюмну Свами перед людьми, которые пришли в его комнату. Он как бы говорил: «Это - наш Индиана Джонс, но он настоящий!»)

Итак, Шридхара Махараджа позвал:

- Инди! Это ты там?

- Да, Махараджа.

- Заходи сюда!

- Но Махараджа, вы в душе.

- Ну и что? Заходи сюда.

Он вошел, Шридхара Махараджа, который был покрыт лишь воздухом (и водой из душа), сказал:

- Не беспокойся об этом. Мы не тела!

Индрадьюмна Свами задыхался от переполнявших его чувств, поскольку он догадывался, что не увидит Махараджа снова. Это было прощаньем:

- Махараджа, я пришел попрощаться.

Махараджа сказал:

- Не говори: прощай.

- Я могу никогда не увидеть вас снова в этой жизни.

- Ты знаешь эту старую песню? - и он запел, - «Счастливого тебе пути, пока мы не встретимся снова.»

И это было именно так.

Это были верные слова, особенно для Инди – «счастливого пути» - поскольку его путь пролегает по всему миру. И у всех нас, на наших собственных путях, есть наши собственные тропинки и дороги в

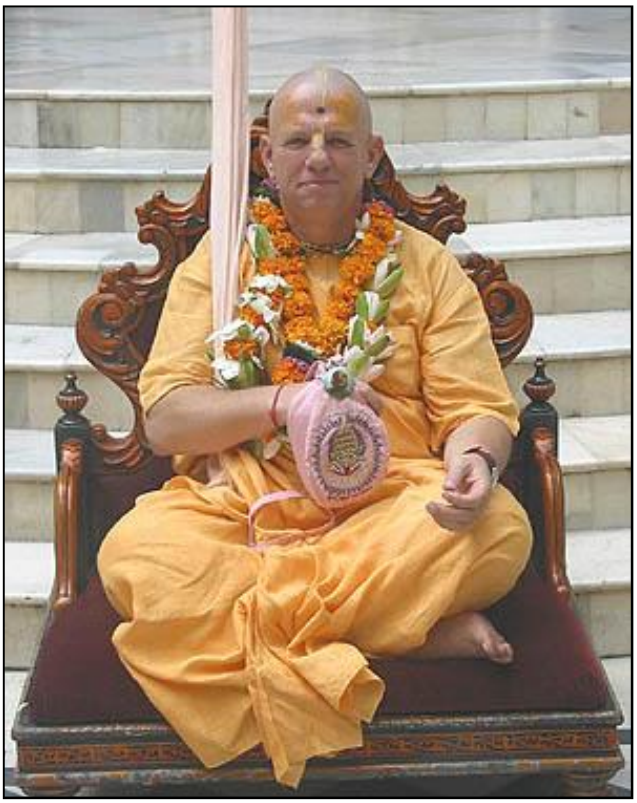
преданном служении, и Шридхара Свами хотел, чтобы они были счастливыми, пока мы не встретимся снова.

~

Я звонил Махарадже каждый день, но из-за разницы во времени и из-за трудностей со связью с Майяпуром, мне удавалось поговорить с ним раз в три дня. В последний раз я говорил с ним за два дня до того, как он ушел. В тот день, у нас был один из лучших разговоров, за всю мою жизнь.

Мы говорили главным образом о Майяпурском проекте и миссии Шрилы Прабхупады. Этим опытом и уроками, я буду дорожить всю мою жизнь.

Это было в четверг, 11 марта. На следующий день, в пятницу, мы установили красивые медные Божества Гаура-Нитай в нашем ашраме в Санта-Барбаре. Они пришли из Вриндавана, Их приобрела Матушка Киртида для Тамал-Кришны Госвами. Я почувствовал, что Их приход был также частью милости Шридхары Свами, поскольку он так горячо хотел, чтобы слава Панча-таттвы распространялась, и чтобы мы построили «удивительный храм» для Них в Майяпуре. Так два представителя Панча-таттвы, пришли к нам по его желанию.



Затем я сказал Махарадже: «Я не знаю смогу ли я позвонить тебе позднее, Божества пришли и мы установим Их вечером в пятницу. Твоей милостью мы попытаемся служить Им и Их дхаме». Теперь, всякий раз, когда я смотрю на Их красивые формы и Их привлекательные лица, я чувствую, что мы что-то должны для Них сделать - мы должны построить Им замечательный храм, как этого хотел Шридхара Свами.

Основной вклад Махараджа в течение последних лет, по крайней мере, для меня в моем служении это то, что он впечатал в мое сердце и во все наше движение, важность Майяпурского проекта. «Удивительный храм» (*адбхута мандира*), который желал построить Нитьянанда Прабху для служения Чайтанье Махапрабху, явившийся в видении Бхактивиноде Тхакуру. (В один из дней, когда Шрила Бхактивинода Тхакур повторял джапу на балконе своего дома в Годрума-двипе, он посмотрел через реку Джаланги на Майяпур, и у него было видение трансцендентного города, в центре которого был великолепный храм, поднимающийся в небо подобно горе.)

Вся жизнь Махараджа была посвящена Шриле Прабхупаде. Он почувствовал, что одним из основных желаний Шрилы Прабхупады, которое предстояло исполнить, было стремление с большим вдохновением ускорить строительство *адбхута мандира* в Майяпуре. Он знал, что это принесет пользу всему миру.

Однажды, когда я был еще молодым преданным, может быть менее двух лет в движении, я приблизился к Шриле Прабхупаде когда ему делали массаж на веранде калькуттского храма: «Шрила Прабхупада, я думал о том, что доставит Вам удовольствие больше всего». Шрила Прабхупада был так чист, что каждое слово принимал близко к сердцу. Он ответил: «Да». Я сказал: «Две вещи, как мне кажется, способны удовлетворить вас более всего: распространение ваших книг и строительство большого храма в Майяпуре». Шрила Прабхупада улыбнулся очень одобрительно: «Большое тебе спасибо».

Это были две основные стратегии Шрилы Прабхупады для распространения сознания Кришны, и Шридхара Свами помогал ему в обоих. В самом начале Шридхара Свами развивал распространение книг в Северной Америке. А в последующие годы он был тесно связан с Майяпурским проектом, планируя и изыскивая средства для «удивительного храма». Милостью Махараджа, на Гаура-Пурниму, стоя перед Божествами Панча-таттвы в Лагуна-Бич, я почувствовал: «Теперь время для Майяпура. Шридхара Свами понял это давно. Теперь время для вас [меня] присоединиться к миссии». И это важно для меня как хороший способ уйти от прошлого: «Простить и забыть. Теперь давайте работать вместе для Майяпура, для Шридхары Свами, для Шрилы Прабхупады, чтобы построить удивительный храм».

Шридхара Свами спрашивал меня, что я могу сказать о своем опыте общения со Шрилой Прабхупадой в связи с Майяпуром. Однажды, в 1973 году, Шрила Прабхупада приехал в Калькутту из Англии, восторженный и возбужденный из-за Майяпура. Тамал-Кришна Госвами получил землю в Майяпуре и Шрила Прабхупада приехал с планами первых построек. Было обсуждение рабочего проекта, но под конец Шрила Прабхупада сказал: «Если Вы построите этот храм, Шрила Бхактивинода Тхакур лично придет и заберет вас всех к Богу».

Теперь я думаю: «Вероятно моя единственная надежда в том, что я должен лучше работать. Мы должны построить Майяпурский проект, поскольку я не знаю, как еще я смогу когда-либо вернуться к Богу».

(окончание на стр.12)

(окончание. начало на стр.11)

Его Святейшество Шридхара Свами наполнил мою жизнь служением Шриле Прабхупаде. И хотя *дживо ва маро ва*, жить или умереть одинаково для преданного и, несомненно, что это справедливо в отношении Махараджа, мои собственные чувства смешаны. Я думаю: «Он ушел, так много сделав для меня, дав мне так много наставлений».

(Я думаю то же о Тамал-Кришне Госвами) «Я должен остаться и выполнять его миссию». И если часть меня ужасно по ним тоскует и хочет быть с ними, в основном я знаю: «Они оставили мне так много наставлений. У меня есть так много служения, которое я должен выполнить для них здесь».

Конечно, то как долго мы сможем делать все о чем они просили; что им хотелось, полностью зависит от Кришны. И потому, сколько бы времени нам ни осталось, мы должны использовать его наилучшим образом – в сознании Кришны.

Его Святейшество Шридхара Свами Махараджа ки джай! Шрила Прабхупада ки джай! Шри Панча-таттва ки джай! Нитай-гаура-премананде хари-харибол!

ЭПИЛОГ

Через три дня после ухода Шридхары Махараджа, в Санта-Барбаре, я вдруг испытал блаженство, я ощутил присутствие Махараджа. Затем, я почувствовал, что он дает мне наставления. Первое было: «Я - все еще здесь. Будь счастлив». И второе было: «Просто будь самим собой. Каждому из нас предстоит сделать именно свой вклад, так что оставайся самим собой и сделай свой вклад». Затем он ушел.

Позже, я размышлял над тем, что случилось. Ясно, что два его наставления предназначались не только для меня, они адресованы всем. Эти наставления решают все вопросы. Особенно последнее: «Просто будьте самими собой и сделайте свой вклад».

Благодарю вас, Махараджа. Мы любим вас.

Харе Кришна.

"Надеюсь это снова повториться..."

(Рассказывает Матаджи Деваяни)

Дорогие преданные, примите мои почтительные поклоны.

Слава Шриле Прабхупаде!

Наши вежливо-настойчивые, необычайно милостивые и сгорающие от желания удовлетворить преданных редакторы этой газеты попросили меня рассказать немного о странствиях по Святой дхаме. И, так как через неделю прессингов я поняла, что сопротивление бесполезно, мне пришлось поделиться с вами нектаром, который по вашей милости пролили на меня Их Светлости Шри Шри Гаура-Нитай (Кришна-Баларам Мандир, Вриндаван), Шри Шри Кришна-Баларам, Шри Шри Радха-Шьямасундара, Шрила Прабхупада, Шрила Гурудев Индрадьюмна Свами и Шрила Джаяпатака Махараджа.

Матаджи Деваяни - белый слон армии Шри Чайтаньи Махапрабху.

История этого путешествия началась незадолго до моего приезда в Святую дхаму.

На Дивноморском фестивале я подошла к Джаяпатаке Махарадже и спросила:

- У меня есть некоторая сумма денег, и я не знаю, как ей распорядиться. То ли мне поехать в Америку к своей подружке Чинтамани, то ли поехать в Святую дхаму, то ли мне вообще их куда-нибудь потратить.

Он ответил мне:

- Поезжай в Святую дхаму, это самый-самый нектар, там ты будешь счастлива.

Я сказала, что хотела бы поехать туда на полгода, он одобрил эту идею и сразу же у меня возник вопрос:

- А что же я буду делать там полгода?

После долгих раздумий, перебрав всевозможные варианты, он предложил:

- Деваяни, у меня в Бенгалии есть один замечательный тур, пандал-программ, ты можешь путешествовать с этими преданными.

Тут в мое сердце закрались сомнения относительно Бенгалии: джунгли, крокодилы, тигры, москиты, сорок бенгальских брахмачари - сложилась такая вот не перспективная картина. Эти сомнения тревожили меня, и я решила поделиться ими с Махараджем:

- Махараджа, что же я там делать буду? Языком не владею, с людьми общаться не смогу, какая от меня там польза?

- Деваяни, все будет нормально. Ты будешь просто белым слоном в армии Шри Чайтаньи Махапрабху. Поезжай туда, люди увидя тебя, будут в экстазе оттого, что белые люди верят в Кришну и проповедуют Сознание Кришны. Там есть одна девочка из Америки, Амрита-Гопал, ей нужна

напарница, потому что она одна среди сорока брахмачари - это не очень хорошо. После этого тура, ты поедешь в Майяпур, поможешь там в регистрации русских преданных Бхакти Пурушоттаме Свами. Сейчас после даршана я обсужу это с Бхакти Пурушоттамой Свами, все будет хорошо.

Следуя наставлениям духовного учителя, не медля, купила билет, улетела в Святую дхаму и оттуда написала письмо Бхакти Пурушоттаме Свами, в котором представилась, что я, такая-то, такая-то, матаджи из России и Шрила Джаяпатака Махараджа должен был с вами поговорить по поводу того, чтоб я занималась служением в регистратуре в Майяпуре. Это письмо я отправила так же и Джаяпатаке Махарадже. На следующий день, Джаяпатака Махараджа пишет Бхакти Пурушоттаме Свами: «Дорогой Бхакти Пурушоттама Свами, конечно же, я должен был раньше сказать тебе об этом, но вот в России есть такая матаджи хорошая, их краснодарская ятра организовывает фестивали в Дивноморске. Ты там был, видел, как замечательно организованы эти фестивали, она секретарь этого фестиваля. Я думаю, она сможет тебе очень хорошо помочь в организации регистрации русских преданных на Майяпурском фестивале». И так далее в этом духе. Я была в шоке, потому что мне сказали, что все уже организовано, а на самом деле получилось, что все еще вилами на воде писано. Про тур я вообще забыла. Бхакти Пурушоттама Свами ответил, что он скоро приедет во Вриндаван и мы все обсудим. Настал долгожданный момент, когда началось собрание Джи-Би-Си во Вриндаване, и мне сказали, что приехал Джаяпатака Махараджа. Я долго за ним бегала, наконец-то настигла. Он так удивился, когда меня увидел: «Деваяни, ты уже приехала! Я не ожидал, что ты так быстро приедешь. Мы сегодня встретимся с Бхакти Пурушоттамой Свами в семь часов у самадхи Прабхупады, подходи». Я имела глупость ослушаться наставлений духовного учителя и подумала: «Ну, Джаяпатака Махараджа, когда он во время приходил? Еще ни разу. У него плюс-минус два часа, чаще плюс, поэтому если я чуть-чуть опоздаю - ничего страшного». Ну, вы сами понимаете, Лой-базар, туда-сюда. В семь часов мы с девочками были еще на Лой-базаре, я переживала с одной стороны, а с другой стороны думаю - все равно опоздали, так чего переживать. Приехала в Кришна-Баларам Мандир в семь часов сорок минут. Захожу во двор: возле самадхи Шрилы Прабхупады стоит Джаяпатака Махараджа красный, как помидор, злой. Когда он меня увидел, у него глаза просто кровью налились. Он сдержанно, но с большим чувством спросил: «Деваяни, где ты была, почему тебя так долго не было, почему ты заставляешь меня ждать? Ты думаешь, у меня времени много и мне нечем заняться?» Мне стало так стыдно. Не промолвив ни слова в свое оправдание, я просто стояла и тупо смотрела в землю. Он еще поругался немножко и сказал, что Бхакти Пурушоттама Свами ждал полчаса, не дождался, ушел. Джаяпатака Свами послал своих учеников на его поиски, и мы продолжили нашу мирную беседу. Пришел Бхакти Пурушоттама Свами. Его доверие ко мне уже подорвалось, но когда он узнал, что я не очень хорошо говорю по-английски...

Нитай-пада-камалам - Божества бенгальского тура.

Он говорит:

- Ну, вообще-то, Махараджа, нам помощи и не надо, Бхакта-Прия все уже сделала.

Для меня, конечно, его слова были ударом. Я страшно расстроилась. Думала, что приехала в Святую дхаму на все готовенькое, а тут прямо из-под ног ковер выдернули.

Джаяпатака Махараджа немного растерялся, так как он чувствовал ответственность за меня и сказал:

- Ладно, пусть она будет моим третьим русским секретарем в Майяпуре.

Бхакти Пурушоттама Свами:

- Там двое и они справляются, в третьем нет необходимости.

- Я сказал, что мне нужно три русских секретаря, значит, она будет третьей!

- Как скажете, Махараджа.

Я поняла, что во мне там особой необходимости нет, и энтузиазма у меня от этого поубавилось.

Джаяпатака Свами задумался, что же со мной делать, и вдруг выражение его лица заметно изменилось:

- Деваяни, так у меня же бенгальский тур! Давай поезжай, там Бхакти Пурушоттама Махараджа будет, Гауранга-Према Махараджа и еще много преданных. Это будут такие экстатичные программы!

Махараджа меня уговаривал долго и, в конце концов, говорит:

- Ну что, ты решила ехать или нет?

- Но, Махараджа, у меня совсем другие планы. Я хочу поехать в Махараштра-тур с Локанатхой Свами, потом в Двараку на открытие храма, и если потом у меня останется какое-то время я, конечно же, присоединюсь к этому бенгальскому туру.

(окончание на стр.14)

(окончание. начало на стр.13)

Джаяпатака Махараджа расстроился, что я так отреагировала на его заботу, и отвернувшись от меня, стал разговаривать с другими преданными. Я растерялась, так как сама не могла понять чего хочу. Пошла в храм к Божествам. Стою, плачу: «Кришна, что же Ты от меня хочешь? Ну, хочешь - поеду, не хочешь - не поеду. Ну не хочу я в эту Бенгалию ехать». Поплакала, выхожу.

Джаяпатака Махараджа:

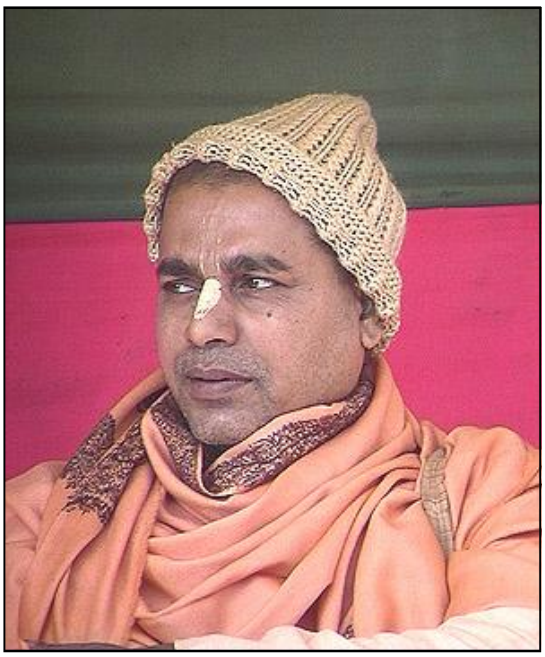
- Деваяни, иди сюда. Ну что, ты решила, едешь или нет?

- Ну...

- Знаешь, что я тебе хочу сказать, есть одна бенгальская поговорка, - он произнес ее на бенгали, - она значит: «Чем больше сахара насыплешь в сладкий рис, тем слаще он будет».

- Понятно, Махараджа, еду, еду прямо с самого начала тура.

Он тут же подозвал слуг, попросил, чтоб они купили мне билеты, организовали все. Вот так он вдохновил меня поехать на этот тур.



Руководитель программы бенгальского тура - Гауранга-Према Махараджа.

Дорогие преданные, пожалуйста, не думайте, что я горжусь тем, что пишу. Нет, наоборот мне безмерно стыдно сознаваться перед всеми вами в своей глупости. Я просто хочу, чтобы вы поняли, насколько терпелив и милостив духовный учитель. Иногда мы предстаем перед ними в таком вот положении, но природа их сердец не позволяет им пренебречь, а даже наоборот, вдохновляет все больше и больше заботиться о нас.

Итак, что это такое - бенгальский тур?

В группе нас было около пятидесяти человек, из них трое русских: Доял-Нитай и Кунджа-Кишори из Санкт-Петербурга и я; одна матаджи из Америки – Амрита-Гопал, Микко Прабху из Финляндии и сорок бенгальских брахмачари. Еще звуконастройщики, осветители - они были друзья преданных. Мы ездили на четырех машинах. На одной машине группа поваров, они всегда выезжали первыми и готовились к нашему приезду в следующем пункте пребывания. В двух машинах перевозили все оборудование, которое у нас было (декорации, театральные принадлежности, лампы, музыкальные инструменты и т.д.). А в автобусе ездили мы. Каждые два дня мы останавливались в новом городе. Когда мы приезжали, нас всегда встречали преданные с огромным киртаном, они были так счастливы видеть нас: прыгали, танцевали, многие трубили в раковины, прямо в автобусе надевали на нас гирлянды и проводили всем пуджу, когда мы выходили из автобуса. Обычно мы останавливались в домах бенгальцев, иногда это были преданные, иногда нет. Там можно было видеть то, чего хотел Шрила Прабхупада: простая жизнь, возвышенное мышление. Эти люди живут настолько просто, что нам даже трудно представить, что это такое. Пока своими глазами не увидишь, как они просто живут, рассказывать - смысла нет, в это трудно поверить. Иногда мы останавливались в таких деревнях, в которых не было электричества, даже понятия такого нет. Ясное дело, что там не было телевизоров, которые, так сказать, портят людей и создают какое-то впечатление о материальном мире. Иногда у них был один туалет на всю деревню. Например, мы жили в одной деревне, где был всего один каменный дом с туалетом, в нем и жили все белые преданные и все Махараджи. Все жители ходят в туалет в огород, куда-нибудь в поля.

Бенгальцы очень-очень гостеприимны. Когда мы приезжали они переселялись всей семьей в одну комнату, ютились там с детьми, мужья, жены, братья, сестры. Лишь бы нам, белым проповедникам-слонам, было уютно.

Программы, которые мы проводили, были очень насыщенными и разнообразными и никого не оставляли равнодушным. Длились они с четырех часов вечера до одиннадцати-двенадцати часов ночи. И так каждый день. Бывало, когда мы приезжали в большие города, нам устраивали пышные приемы. Когда начинались программы в пандале, туда приезжали мэр города, всевозможные чиновники и встречали нас по всем правилам. Каждого из нас представляли, одевали чадары, (это выражение уважения), давали слово. Ежедневно торжественное открытие начиналось с чтения брахманами мангалачараны и предложения лампады нашим Божествам, которых звали Нитай-пада-камалам. Еще с нами путешествовал Шрила Прабхупада, его мурти в человеческий рост. Продолжало эту церемонию исполнение бхаджанов разными преданными. В нас, «белых слонах», тоже нашли музыкальные способности - мы пели бхаджаны и, что удивительно, бенгальцам очень нравилось наше пение. Когда мы заканчивали и спускались со сцены, они окружали нас и начинали разговаривать. И вы даже представить себе не можете, как они были удивлены, когда мы объясняли, что не говорим на бенгали, ведь только что на сцене мы пели бенгальские песни! После бхаджанов было короткое выступление кого-нибудь из Майяпурских преданных, они немножко рассказывали о сознании Кришны. Потом проводили Гаура-арати. Что вам сказать? Трудно даже слова подобрать, чтобы передать то, что происходило там в это время.

Таких Гаура-арати вселенная не видала за все время своего существования. Толпа ликовала, тысячи людей приходили на эти программы. Все танцевали, все пели, все поднимали руки вверх, все хлопали в ладоши. Где-то около двадцати брахмачари танцевали на сцене в пандале, когда они входили в особый экстаз, сцены просто ломались. Такое случалось не однажды. Все просто сходили с ума от сладости Святого имени, такая милость Господа Чайтаньи проливалась. Иногда мы называли такие арати «Джарикханда лила», потому что там не просто пели и танцевали, они обнимали друг друга, брали пыль со стоп, плакали… Затем давали слово «белым слонам». Мы рассказывали о том, как распространяется сознание Кришны в России, о сельскохозяйственных общинах, фестивалях, о программе «Food For Life», о проповеди в тюрьмах, студентам, об образовательных программах для преданных. Помнится, как-то во время выступления, я сравнивала русских с бенгальцами, говоря о том, что мы практически одинаковые. Это вызвало в них бурный восторг. Все это было очень интересно для них. После наших выступлений Гауранга-Према Махараджа обычно давал лекцию на бенгали. Иногда к нам присоединялся Бхакти Пурушоттама Свами, и они делали это по очереди. Мы не имели практически никакого общения ни с одним, ни с другим, мы не понимали, о чем они говорят, но одно их присутствие озаряло все вокруг. Потом показывали фильм о сознании Кришны, минут на сорок пять, в нем освящались разные сферы деятельности преданных в разных странах. Ну и гвоздь программы - спектакль. Сначала я очень скептически относилась к этим спектаклям, думала, ну что там такого интересного. Но один раз меня попросили остаться на спектакль, с того дня я больше не смогла относиться к ним так, как относилась раньше. Удивительно то, что эти бенгальские брахмачари, которые живут в храме, такие спектакли ставили, что казалось, будто они только что закончили высшие заведения по театральному искусству, ребята просто гении в этом деле. Люди сидели с широко раскрытыми глазами, с открытыми ртами и никто не шевелился. Публика была заворожена игрой. Казалось, что все происходит по-настоящему. Несколько раз мы подглядывали, как они гримируются. Эти спокойные, серьезные брахмачарики, смиренные, и вдруг такой грим! Так ловко! Любая девушка может позавидовать этому профессионализму. В спектаклях принимали участие только брахмачари, все женские роли играли тоже они. Это была особая изюминка. Они не просто женские роли играли, они танцевали индийские танцы. И как они их танцевали, этому тоже можно девочкам поучиться. Танцы были в разных стилях: и традиционные, и современные. Людям очень нравилось, они сидели до конца, хотя иногда спектакли заканчивались в час ночи. Всего в спектаклях задействованы человек пятнадцать, у них очень хорошо получается потому, что эта группа ставит спектакли с девяностого года. В их репертуаре шесть спектаклей.

Бенгальские брахмачари - профессионалы театрального исскуства.

По милости Шрилы Прабхупады, мы попали на тур во время декабрьского марафона. Проповедовать в Бенгали - это не в России проповедовать. Там это делать намного проще, потому что каждое твое слово - нектар для бенгальцев, каждый твой взгляд, каждый жест - все нектар. Когда ты подходишь к ним с книгой, они очень рады, они с удовольствием купят у тебя книжку, правда, проговорят с тобой при этом полчаса, выскребут последние свои рупии из кармана и возьмут эту книгу. Иногда мы проповедовали в мусульманских деревнях, там, конечно, такой популярностью мы не пользовались, хотя наши братья мусульмане относились к нам очень дружелюбно. Нам было так интересно, как же мы будем распространять книги, мы же не знаем ни слова на бенгали, что же мы людям скажем-то. Один преданный, Гуру-дойял Прабху, обучил нас нескольким фразам. Вместе с Кунджа-Кишори мы выучили их и пошли с харинамой на санкиртану. Индусы так над нами смеялись, потому что, особенно поначалу, мы путали слова, произносили их неправильно и забывали, что они значат. Они исправляли нас и покупали книги.

Кунджа-Кишори слепа, но она героически прошла весь тур. Два месяца мы путешествовали вместе. Ей помогал ее муж. Иногда ей было тяжело, конечно, но то счастье, которое мы получали от этой проповеди, не сравнить с теми мизерными аскезами, которые нас сопровождали. Мы очень поддерживали друг друга и сотрудничали. Не знаю как им, но мне без них было бы очень трудно. Когда люди видели, что Кунджа-Кишори потеряла зрение, но все же так решительна и счастлива, особенно на ее лекциях, они были очень внимательны. Ее муж – Доял-Нитай ученик Бхакти-Бринга-Говинды Махараджа, она -

(окончание на стр.16)

(окончание. начало на стр.15)

ученица Индрадьюмны Свами. Все мы шикша-ученики Джаяпатаки Махараджа, поэтому мы и попали туда все вместе.

Через день у нас были харинамы. Конечно же, нас, «белых слонов», выставляли вперед. Очень интересно, что в Индии впереди харинамы идут все дети и женщины. Как и всё, в прочем, харинамы были очень разные. Когда мы пели в деревнях, там было не так много народу, но зато очень интересно. Иногда, в больших городах, харинамы превращались в целые демонстрации, в которых принимали участие всевозможные детские ансамбли, оркестры в сопровождении огромных барабанов и труб. На украшенной тканью и цветами повозке ехал Гопал, преданный загримированный и одетый соответственно. Множество детей, наряженных очень празднично, окружали танцующих между ними маленьких детишек Радху и Кришну. Все было очень пышно и торжественно, по-царски.

Русский Новый год в бенгальской деревне.
(Слева направо: Деваяни д.д., Доял-Нитай д., Кунджа-Кишори д.д.)

Сначала мы страдали от количества чили, которое было в прасаде. Мы даже его в рот не могли взять. Организаторы тура попросили, чтобы повар не клал столько чили в прасад, но он, настоящий бенгалец, сказал: «Нет, что это такое! Это уже не прасад! Это ненормальный прасад! Сколько ложил чили, столько и буду ложить!» Пришлось применить, так сказать, положение и силу, тогда он сократил порцию чили в два раза. Прасад каждый день был разный: дал, рис, шак, три вида сабджи, чатни, папады, пакоры, сладкий рис, расагуллы, гулабджамуны. Нашего любимого повара звали Нитай-каруна Прабху, он выглядел, как настоящий кок: большой-пребольшой и добрый-предобрый. Мы любовались тем, как он готовит, он очень любит свое дело. Все его движения были размеренными и спокойными, в гуне благости.

Прасад мы принимали три раза в день: завтрак в девять часов, обед в два часа, а ужин в восемь часов. Поначалу нам было очень трудно привыкнуть к такому расписанию, особенно к ужину. Мы стали доказывать всем, что Аударья-дхама сказал, что не хорошо так поздно кушать, тем более, когда на ужин рис, дал, сабджи, чапати, молоко и так далее. Недели две мы сопротивлялись, а потом бросили и присоединились ко всем, то есть совсем «обиндусились». Но больше всего меня удивляло, как все это нормально переваривалось, так как иногда мы ели, ну, совершенно не сочетаемые продукты, как например обычный ужин: рис, дал, сабджи с капустой, чапати, огурцы, яблоки, финики и все это запивается молоком. Поначалу, мы неопытные, ждали ночью революцию, но ночь проходила спокойно, и утром никаких проблем. Таково могущество бенгальского прасада!

Там у нас был один друг. Он был менеджером тура. Северная Бенгалия это его зона проповеди и он проповедует там уже 12 лет. Ну, конечно же, у него там очень много друзей, и иногда, по большому секрету он устраивал для нас «русскую кухню» или «выходные». Позвонив друзьям, он просил их приготовить: жареные баклажаны (это был мой заказ), чипсы, чауминь – это макароны с овощами, всякие салатики, всевозможные овощи и фрукты, ну, сами понимаете, без натуральных соков и без 5-10 видов сладостей не обходилось. Так что там мы жили в свое удовольствие.

Очень интересно мы встретили Новый год. Вообще-то, индусы встречают его в другое время, но наша русская душа не потерпела такого наказания. За неделю до Нового года мы оповестили всех брахмачари, что скоро Новый год и что нам нужны подарки. Ближе к тридцать первому декабря наши скромные запасы стали пополняться, нам начали дарить фрукты, сладости, одни прабху купили нам всяких хлопушек, другие принесли бенгальские огни. Мы пошли на рынок, купили две бутылки спрайта. Когда наступил этот долгожданный день, долгожданный час, мы были в глухой деревне под названием Дургапур. Ясное дело, что снега там не было, только-только начались первые прохладные ночи. Мы благополучно проводили старый год и встретили новый втроем, поздравили друг друга. В романтичном расположении духа вышли на улицу в двенадцать ночи, разлили спрайт по стаканам, стали стрелять петардами, чем и разбудили всю бенгальскую деревню. Люди в ужасе повыскакивали из домов, они решили, что началась война. Хозяином дома, в котором мы остановились, был преданный. Он выскочил с фонариком и дубинкой, но когда увидел нас, он был поражен, он просто не ожидал, что мы, его русские гости, вайшнавы, так активно что-то встречали, как выяснилось - Новый год. Таким образом, вся эта мирная деревня тоже встретила с нами Новый год.

Ближе к концу, когда мы все уже подружились, нам было очень интересно, что подумали о нас

преданные, когда первый раз увидели. Когда мы только приехали в Маяпур, нас сразу же расселили в здании Нама-хатт, накормили и ввели в курс событий. Так как дело близилось к сумеркам, я предложила своим русским друзьям пойти принять омовение в Ганге. Я была до этого в Маяпуре 3 года назад, поэтому немного забыла в каком именно месте можно принять омовение. Так как Кунджа-Кишори в совершенстве знает английский, мы сразу же договорились, что все переговоры будет вести она. И тут, при выходе из ашрама, мы увидели одного брахмачари и решили спросить у него, куда нам лучше идти. Кунджа-Кишори, она же ничего не видит, поздоровалась с ним, и очень просто обратилась к нему с этим вопросом, и тут я увидела, что это был санньяси. Но ход разговора было очень трудно изменить. Увидев нас, он спросил, кто мы и что тут делаем.

- Нас Джаяпатака Махараджа прислал на проповеднический бенгальский тур.

- Где вы с ним виделись?

- Во Вриндаване.

- А вы откуда? Из гурукулы?

- Нет, мы из России!

- А как долго вы собираетесь пробыть на туре?

- До 15 января (что означало практически весь тур).

Он хотел еще что-то спросить, но уже темнело, и нам надо было идти, поэтому Кунджа, прервав разговор, просто спросила:

- А где здесь Ганга и где можно принять омовение?

Он немного опешил от такого поворота событий и поэтому молча махнул рукой в сторону Ганги. Тут я толкнула Кунджу в бок и сказала что это санньяси, но что тут уже поделаешь? Это было наше первое знакомство с нашим, как выяснилось далее, руководителем программы Гауранга-Према Махараджей. Преданные рассказывали, что он никак не мог понять, почему Махараджа прислал именно нас, он говорил менеджеру группы: «Ты видел, кого нам Махараджа прислал? Каких-то тинэйджеров из гурукулы. Одна девушка вообще ничего не видит, и они с парнем все время под ручку ходят. Это же не хорошо». Прошло какое-то время, и на одной лекций, которую давала Кунджа-Кишори, он сидел за сценой, и немного послушав, сказал: «Да, они не из гурукулы». Он очень полюбил Кунджу, ее вообще все очень любили и ценили.

Однажды мы были в Силигури, это большой город недалеко от Непала, где возвышается величественный, красивый центр с музеем, рестораном, парком. Там установлены прекрасные Божества Шри Шри Радха-Мадхава-Лалита-Вишакха и Панча-таттва. Это был единственный раз, когда мы остановились в храме. Настало утро, и я решила не упускать возможности сходить на мангала-арати. Протрубила раковина, и при входе в храм, около мурти Шрилы Прабхупады, я увидела Гауранга-Према Махараджу, который что-то писал. Мне в голову закрались подозрения: «Что это он там делает, не уж-то констатирует, кто пришел, а кто нет. Да нет, не может такого быть, что это за глупые мысли, неужели чистому преданному больше заняться нечем». Но, как оказалось, чистые преданные все умеют занимать в служении Кришне. Он действительно учитывал, кто пришел, а кто нет, и не просто писал «плюс» или «минус», нет. У него была целая система оценки: а) те, кто пришли до того, как протрубила раковина; б) те, кто после; в) те, кто появился до 5-го куплета «Гурваштаки»; г) те, кто после и т.д. После прасада он раздавал маха-тортики тем, кто пришел на мангала-арати. Это было очень весело!

Все в этом туре было очень сладко: и преданные, и прасад, и условия, и отношения, и программы - абсолютно все. Конечно же, Кришна дал мне там много «горьких» уроков, не без этого.

По возвращении из тура, я попала на гуру-пуджу Джаяпатаки Махараджа в Майяпуре. Когда очередь дошла до меня, я предложила ему пушпу, он спросил: «Деваяни, тебе понравился этот тур?» Я ответила: «Да, конечно, это был нектар, мне очень сильно понравилось». Тогда он показал на свое сердце и сказал: «На самом деле это моя любовь к этому туру передалась тебе, поэтому ты смогла ощутить этот нектар. Я очень сильно люблю этот тур». Позже, во время фестиваля, когда я занималась служением в регистратуре, он подошел, и мы стали разговаривать, тогда я просто упала Махараджу в стопы и сказала: «Спасибо большое, Махараджа, за то, что вы заставили меня поехать на этот тур». Чувства благодарности переполняли мое сердце. Первый раз в своей жизни я ощутила насколько важно следовать наставлениям духовного учителя. Я же всегда делаю, что хочу, если даже и выслушаю, но сделаю, все по-своему. А здесь, первый раз в жизни, я поступила против своего желания и испытала такое счастье, какого никогда не испытывала. Мне трудно передать словами, как я была там счастлива. Мне хотелось бегать по улицам и кричать, и всем говорить, что я счастлива. И всем этим счастьем я обязана своему дорогому шикша-гуру Шриле Джаяпатаке Махараджу.

Дорогие преданные, я искренне прошу вас, если у вас есть возможность, пожалуйста, используйте ее надлежащим образом. Если нет, найдите ее, молите о ней. Те, кто слабы, смогут укрепить веру, те, кто сильны, помогут укрепить ее другим, так что там есть место и служение для каждого. Бенгалия – это милостивая дхама, там являл свои игры Шри

(окончание на стр.18)

(окончание. начало на стр.17)

Чайтанья Махапрабху и сейчас Он являет там Свои необычайные лилы. Станьте частью этих игр, и вы увидите, как ваша жизнь наполнится смыслом.

И, в заключении, немного о славе наших родственных душ-современников.

Когда мы приехали во Вриндаван, утром, после мангала-арати объявили, что утреннюю лекцию по Шримад-Бхагаватам на английском языке будет проводить Госвами Махараджа, а в шесть вечера будет лекция на русском, ее так же будет давать Госвами Махараджа. Придя вечером на лекцию, мы увидели, что весь зал забит до отказа, причем не только русскими преданными, там были преданные из разных стран. Госвами Махараджа давал лекцию на русском, ее так же переводили на английский. Дело в том, что после утренней лекции преданные были настолько потрясены, что многие из них говорили: «Вот это действительно Сознание Кришны! Вот это глубина!» Поэтому многие англоязычные преданные пришли на лекцию Госвами Махараджа, которую он давал по-русски, вот для них и стали переводить. Нам есть кем гордиться!!!

Детские истории

История о царе Тришанку

Много, много лет назад жил царь. Звали его Тришанку. Он владел несметными богатствами – дворцами, золотыми колесницами, слонами, драгоценностями и коровами. В его городах было множество красивых парков и озер, в которых плавали белые лебеди и росли благоухающие цветы лотосов. У Тришанку было все, чего бы он только не пожелал. Но, как известно, человеческие желания безграничны. И однажды, этому царю очень захотелось попасть на райские планеты. Он пошел к своему гуру – великому мудрецу Васиштхе и сказал:

– О мой дорогой учитель, пожалуйста, пошли меня на небесные планеты.

– Хорошо, - ответил Васиштха, - если ты будешь жить благочестиво и достойно, то в следующей жизни ты родишься на райских планетах, это я тебе обещаю.

– О нет, мой гуру! Я не хочу ждать так долго, я хочу отправиться туда прямо сейчас, в этой жизни.

Великий мудрец усмехнулся и сказал:

– Мой дорогой царь, неужели ты не знаешь, что нельзя достичь райских планет в нашем грубом физическом теле?

Но Тришанку продолжал настаивать:

– Мудрец, ты великий йог. Ну что тебе стоит отправить меня на небо?

– О, нет царь, - ответил Васиштха, - я не всемогущ. Я всего-навсего слуга Господа. Только Он обладает всей полнотой власти. То о чем ты просишь, царь, невозможно.

Но царь Тришанку не внял мудрым советам своего гуру. Недолго думая, он направился на юг Индии, где жили славные сыновья Васиштхи – великие йоги. Выслушав царя, сыновья мудреца сказали ему:

– О царь, но ведь наш отец объяснил тебе, то о чем ты просишь – невозможно.

– Признайтесь, что вы еще молоды и ничего не можете - рассердился царь.

– О нет, царь! Кое-что мы можем. Мы можем, например, превратить тебя из гордого и могущественного царя в обыкновенного чандала.

Чандалами в Индии называют людей самого низшего происхождения. И в тот же момент тело царя внезапно почернело, его одежды из золотых стали черными. Даже лицо его изменилось и стало некрасивым и грубым. Поэтому, когда он вернулся в свою столицу, никто из его подданных не признал своего царя. В конце концов его изгнали из собственного царства. Горько заплакал Тришанку и отправился бродить по белому свету.

И вот однажды он встретил в лесу великого мудреца Вишвамитру. Мудрец творил аскетический подвиг. Увидев Тришанку, мудрец спросил его:

– Кто ты? Ты выглядишь, как чандал, а говоришь, как представитель царского рода. Что случилось с тобой?

И тогда царь рассказал Вишвамитре все, что с ним произошло.

– Мне так хочется попасть на райские планеты, - сказал он. – Васиштха уверил меня, что никто, ни одно живое существо не может сделать этого.

– Что сказал Васиштха? – переспросил Вишвамитра. – Он сказал, что никто не может этого сделать? Так я докажу ему, что я могу сделать это. Благодаря своим аскезам, я сумею уговорить полубогов принять тебя на их планеты.

Сказав так, мудрец принялся совершать обряды жертвоприношения, произнося при этом соответствующие мантры.

Вскоре царь полубогов Индра явился перед ним и

спросил:

– Чего ты хочешь, о великий мудрец?

– Я хочу, - ответил Вишвамитра, - чтобы ты принял в свое царство этого человека, – и он указал на Тришанку.

– Конечно - ответил Индра, - Оставив это грубое тело, он сможет попасть в царство полубогов на райские планеты.

– Нет, нет, ты не понял. Ты должен принять его в этом теле.

– О, нет, это невозможно! - ответил Индра.

– Но это особый случай, я прошу тебя об этом, - настаивал Вишвамитра.

– Нет, я не могу этого сделать - ответил Индра.

– Ах, так! - рассердился Вишвамитра, - Тогда я сам своей мистической силой отправлю его на небеса.

И он сосредоточившись коснулся своей рукой царя Тришанку и громко произнес:

– Вознесись на небеса, моей властью.

В ту же самую секунду Тришанку взвился в небо и рассекая воздушное пространство устремился на райские планеты.

Когда Индра увидел перед собой царя, он очень удивился:

– Как ты сюда попал? И что ты здесь делаешь в своем земном теле? Это нарушение всех космических законов!

Схватив свое любимое оружие – молнию – Индра ударил Тришанку по спине и столкнул его вниз.

Вишвамитра в это время мирно сидел под деревом и медитировал, как вдруг, откуда ни возьмись, перед ним очутился насмерть перепуганный царь Тришанку.

– О мудрец, помоги мне! - взмолился он.

– Как, - вскричал разгневанный Вишвамитра, - тебя сбросили вниз? Ну я им покажу!

И он, используя свою мистическую силу, вновь запустил Тришанку на небеса. А Индра, увидев несчастного царя, снова ударил его своей молнией – чуть пониже спины – и со страшной скоростью спустил его на землю.

Но мудрец Вишвамитра не хотел сдаваться. Собрав все свои силы, он в третий раз запустил Тришанку в космическое пространство. Царь небесных планет Индра уже ждал его при входе. Еще издалека увидев незадачливого «космонавта», он запустил в него свою молнию. Тришанку полетел головою вниз, а Вишвамитра произнес заклинание и остановил падение царя, тот так и остался висеть в воздухе вверх ногами.

– Я не хочу больше на небо. Про одно тебя только прошу, отпусти меня снова на землю.

– Ты глупый и неразумный! Я приложил столько усилий, чтобы поднять тебя на небеса, а ты не смог там удержаться и позволил, чтобы тебя вытолкнули оттуда.

Из глаз Тришанку покатились слезы:

– Отпусти меня. Я больше ничего не хочу. Я хочу ходить по земле, как обычный человек. Мне не нужны никакие небеса.

– Нет, - сказал Вишвамитра, - ты снова отправишься на небо. Или ты хочешь, чтобы я проклял тебя и превратил в червяка?

– Нет, не хочу, смилуйся надо мной.

Мысленно царь проклинал тот день, когда у него возникла мысль отправиться на райские планеты.

Но Вишвамитра снова запустил Тришанку в небо. А Индра снова столкнул его. Так и летал Тришанку туда-сюда, как мяч, который кидают друг другу двое игроков.

Но потом Вишвамитра создал специально для Тришанку райскую планету, так как дал ему обещание и отказаться уже от своих слов он не мог. На этой планете им были созданы полубоги, Индра, его любимый слон Айравата, и все это творение он запустил на орбиту. Но созданное им небесное царство поднявшись над землей со страшным шумом обрушилось на землю.

Тогда, отчаявшись, Вишвамитра воздел руки к небу и стал молиться Верховной Личности Бога.

– О Вишну! О Хари! Я понял, наконец, что я не всемогущ. Ты – единственный и несокрушимый властелин всей вселенной. Сделай что-нибудь, о Господь! Помоги мне!

И тут Сам Верховный Господь явился перед ним и спросил:

– Чего ты хочешь, о великий мудрец?

– Поддержи небесное царство, которое я создал, - сказал Вишвамитра.

– Ах, это твое творение? – улыбаясь, спросил Господь, - Ну тогда ты сам его и поддерживай.

– О нет, не уходи, пожалуйста, помоги мне. Я только сотворил все это, но я не могу поддерживать. Это не в моих силах, - с горечью признался Вишвамитра.

– Ну, хорошо – будь по-твоему. Я поддержу твое творение своей энергией, - ответил Верховный Господь и вошел в царство созданное мудрецом.

С тех пор, в необъятных просторах нашей вселенной существует небесная планета, которая называется Тришанку-Сварга. Господь отправил туда царя Тришанку, чтобы доставить удовольствие своему преданному, великому мудрецу Вишвамитре.

Объявление

Дорогие преданные,

Шрила Прабхупада говорил, что мы должны «проесть свою дорогу в духовный мир». Он придавал большое значение воскресному пиру, как важной составляющей воскресной программы. Для многих преданных знакомство сознанием Кришны началось именно с прасада.

С недавнего времени в нашем храме заработала программа воскресных пиров, которую организуют теперь сами прихожане. Ответственность за эту программу взял на себя Шачи-Прана-Гаура Прабху. Ему постоянно помогает в этом Маяпур-Саши Прабху.

К сожалению, нехватка денежных средств и отсутствие постоянных помощников на кухне не позволяют сделать воскресный прасад таким разнообразным, как хотелось бы, а служение поваров - более слаженным.

Преданным, отвечающим за воскресный прасад, необходима помощь. Нужно помочь им закупить и доставить продукты, почистить овощи до начала воскресной программы, да и просто подсобить на кухне. Можно также пожертвовать продукты или лакшми. Пожертвования для воскресного пира принимает Маяпур-Саши Прабху.

Поучаствовать в этом служении могут все прихожане, и в первую очередь мы ждем помощи от лидеров нама-хатт, которые могли бы помочь в организации воскресного пира вместе со своими группами. Если вы хотите отметить свой день рожденья, свадьбу или другую памятную дату, праздничный пир организует по вашей просьбе Шачи-Прана-Гаура Прабху со своей командой.

Насколько все преданные будут активно помогать в этом служении, настолько разнообразным и вкусным будет воскресный прасад, настолько удовлетворены будут Господь и Его преданные.

Поздравляем!

Преданных, отмечающих день своего явления в июле

Калинди (дочь Раса-виграхи Прабху и Матаджи Пратибы) 2.07
Чайтанья Прабху 2.07
Олег Подкуйко 3.07
Аударья Нитай Прабху 4.07
Анатолий Логачев 7.07
Матаджи Ваджаянти 12.07
Гупта-аватара Прабху 14.07
Татьяна Христофоровна Назарова 14.07
Матаджи Мадхави 15.07
Вячеслав Рубанов 20.07
Владимир Сергеевич Минаев 27.07
Олег Хмелев 29.07
Андрей Игнатенко 31.07

и в августе.

Матаджи Лакшми 1.08
Яшода (дочь Матаджи Кишори Мурти) 5.08
Матаджи Джешта 7.08
Матаджи Ямунаджая 12.08
Анна Чебонян 17.08
Шьямакунда (дочь Елены Минаевой) 17.08
Дамодара (сын Махотсава-Гауранги Прабху и Матаджи Наничора-Дхамани) 17.08
Гададхара Пандит Прабху 23.08
Игорь Солдатов 23.08
Матаджи Наничора-Дхамани 25.08
Мохини (дочь Ирины и Андрея Морозовых) 31.08

Ваши слуги: Главный редактор – Анджана д.д. Корректоры – Экангини д.д., Кишори Мурти д.д., Сурабхи д.д.
Верстка – Владимир Черноволов. Почтовая рассылка – Пратиба д.д., Наничора-Дхамани д.д.
Адрес редакции: 346888, Ростовская область, г.Батайск, ул.Белорусская 26 (для газеты).
Газета издается на добровольные пожертвования.